

ЮЛИЯ КЛИМОВА

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Мадемуазель
Судьба

Москва
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К49

Художественное оформление серии *С. Груздева*

Климова, Юлия Владимировна.

К49 Мадемуазель Судьба : [роман] / Юлия Климова. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-093059-3

Судьба не слишком-то баловала Валю приятными сюрпризами. Но однажды привычная жизнь изменилась — незнакомец пригласил Валю в гости, чтобы открыть ей все тайны прошлого и настоящего. Новостей оказалось сразу две: Валентину ждет наследство и за ней следит весьма подозрительный тип. Но девушка готова встретить любые опасности, ведь рядом появился друг, который с каждым днем становится все ближе и ближе...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093059-3

© Климова Ю., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

За полгода до основных событий

Отложив газету на край стола, Дмитрий Григорьевич Поляков шумно вздохнул. Светскую хронику он не любил. Обычно та расплзлась по серой бумаге во все стороны, точно убежавшее молоко, чем изрядно раздражала. Заголовки статей пестрели громкими фразами, двусмыслицей и восклицательными знаками, с фотографий смотрели худенькие длинноногие певицы, ярко окрашенные актрисы, самодовольные ведущие различных ток-шоу.

— Улыбаются, — хмыкнул Поляков.

Когда же он перестал радоваться жизни, когда разлюбил праздники? Десять лет назад. Именно тогда жена собрала чемоданы и, сказав тихое «прости», шагнула за порог. Любовь к тому времени остыла, и расставание не принесло боли, но странная, ноющая тоска изредка дергала за тонкие ниточки нервов. «Дорогой Дмитрий Григорьевич, как дела? Плохо вам? Да, угадали, это я — Ее Величество Одиночество. Нет, не уйду. Ни за что не уйду! И не просите, не просите и не уговаривайте, не уговаривайте...»

— Один, совсем один, — пробормотал Дмитрий Григорьевич, наклоняя бледно-голубую чашку. Кофе выпит, остался лишь густой горький осадок... Зиночка только для него, для дорогого шефа, и только вечером готовит особен-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

ный кофе по рецепту не то бабушки, не то прабабушки — крепкий, с привкусом шоколада.

В астрологию, предсказания, гадания и «прочую бесовестную чушь» Поляков не верил, но, кинув взгляд на газету, от скуки решил попытать счастья. Он перевернул чашку, представил, как коричневая жижа лениво сползает на блюдце, и посмотрел на часы. Без пяти семь.

Дверь приоткрылась, и Дмитрий Григорьевич увидел стройную кудрявую Зиночку. Уже полтора месяца он размышлял: сделать ее своей любовницей или нет, но отношения не сулили желаемого комфорта, и дело с мертвой точки не двигалось. Ему сорок шесть, а ей двадцать девять, он слегка полноват, а она привлекательна и к тому же является обладательницей шикарного бюста, притягивающего взоры мужчин всякого возраста. Он устал, и в его сердце вряд ли разгорится огонь, а она готова любить хоть сию секунду, причем любить с охами, вздохами и постоянным обожанием в глазах... Не решался Поляков, не решался.

— Дмитрий Григорьевич, время-то уже семь, — заходя в кабинет, сказала Зиночка. Качнула бедрами, убрала за ухо непослушный локон и призывно посмотрела на шефа (вот какая я красивая, чего же ты медлишь?).

Зиночка была не прочь закрутить роман с начальником, но особо не навязывалась, однако при случае давала понять, что дорога к ее сердцу вовсе не трудна и уж совсем не терниста. Но, каждый раз наталкиваясь на отрешенный взгляд серых глаз, она не слишком расстраивалась — мужчин на ее век, конечно же, хватит.

— Ты можешь идти домой, я еще поработаю, — сухо ответил Поляков.

Мадемуазель Судьба

Пожав плечиком, Зиночка покинула кабинет, но через минуту вернулась.

— Дмитрий Григорьевич, к вам женщина.

— Какая?

— Странная...

Такого понятия, как «странная», для Полякова не существовало, за последние двадцать пять лет он повидал столько непонятого, необъяснимого и нетипичного, что давно уже ничему не удивлялся. К нему приходили выжившие из ума старухи, загнанные в угол наркоманы, зареванные звезды шоу-бизнеса, избалованные малолетние отпрыски удачливых бизнесменов, чьи-то мстительные жены, взбешенные мужья и вооруженные быстродействующим ядом любовницы. Он привык воспринимать окружающих с иронией и сарказмом и всегда держался от них на расстоянии вытянутой руки — душа оставалась спокойной, ничто не мешало мыслям выстраиваться звеньями в прочную цепочку. Первое, второе, третье — ясно и четко.

— Пригласи.

— Я вообще-то ей сказала, что рабочий день закончился, а она...

— Пригласи, — перебил Дмитрий Григорьевич. Сколько раз он объяснял Зиночке, как нужно себя вести с клиентами, но тщетно — в одно ухо влетало, в другое вылетало. Кинув взгляд на бледно-голубую чашку, Поляков почувствовал острое желание перевернуть ее сейчас же, немедленно. Дмитрий Григорьевич вдруг разнервничался и разволновался оттого, что предсказание уже свершилось, но из-за глупой Зиночки и неизвестной женщины он не имеет возможности узнать свое будущее.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Секретарша протянула «до завтра», недовольно поджала губы и скрылась за дверью. Дмитрий Григорьевич откинулся на спинку кожаного кресла и приготовился к худшему — сейчас зайдет очередная невзрастеничка или молодящаяся престарелая особа, играющая роль девочки.

Но в комнату вплыла тень. Высокая, тонкая и бесшумная. Остановившись в самом темном углу кабинета, она застыла.

Черная узкая юбка почти до пола, короткий черный плащ с широкими рукавами, черные волосы, уложенные волной, и черная вуаль, прикрепленная к ним. Незнакомка излучала магическое притяжение, точно ее существо состояло из миллиарда крупинок недозволенного и прекрасного. Мгновенно ощутив непреодолимую силу влечения к этой женщине, Поляков понял, что проиграл, быть может, первый раз проиграл... Причем сразу.

У Дмитрия Григорьевича пересохло во рту, на лбу выступил пот, и неожиданная боль победно прогремела в каждом позвонке. Он поднялся из-за стола и сделал шаг к незнакомке, но та резко вытянула руку вперед — положение изменилось, кажется, теперь его собираются держать на расстоянии вытянутой руки.

— Прошу вас, садитесь, — сказал Дмитрий Григорьевич, чувствуя, как холодеют пальцы и душа наполняется пульсирующим чувством восторга. Сколько незнакомке лет? Двадцать пять? Тридцать? Сорок?

«Как бы не пришлось продать душу дьяволу, — причесая за сарказм, подумал Дмитрий Григорьевич. — Интересно, чего она попросит? Где бумага, на которой нужно обязательно расписаться кровью? Хорошо еще, если своей...»

Мадемуазель Судьба

— Благодарю вас, но я постою, — тихо ответила женщина. Сняв плащ, она небрежно бросила его на стул.

«По голосу не больше тридцати... Глупо, — отругал себя Поляков, подошел к шкафу и заложил руки за спину. — Голос обманчив».

— Поляков Дмитрий Григорьевич, — представился он, пытаясь разглядеть хоть какие-нибудь черты лица через зорчатую вуаль, но безрезультатно — черная ткань скрывала даже подбородок.

— Я знаю. Вас удивляет мой внешний вид?

— Немного.

— Не обращайтесь внимания, считайте это причудой.

В голове у Полякова пронеслась мысль, что вуаль скрывает шрамы... Возможно, ожог или последствие аварии... Но он тут же отказался от подобных предположений, сердце настойчиво шептало: «Эта женщина красива, необыкновенно красива».

— Сохранять инкогнито ваше право.

Незнакомка открыла сумочку, достала пухлый конверт и, положив его на журнальный столик, сказала:

— Здесь триста тысяч.

— По какому поводу?

— Вы никогда не будете пытаться узнать, кто я. Пожалуйста, обещайте мне это.

— Даю честное слово, — поправив очки, ответил Поляков. Он не нуждался в деньгах и с легкостью мог отказаться от такой суммы, но сейчас, заинтригованный и взволнованный, хотел лишь одного: как можно дольше находиться рядом с женщиной в черном. — Скажите хотя бы имя, должен же я к вам как-то обращаться.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Ольга, — ответила она, чуть помедлив.

— Это настоящее имя?

— Да, но меня уже давно называют иначе.

— Ольга, — медленно проговорил Поляков, все же сомневаясь в честности гостыи. — Почему вы пришли именно ко мне?

— Вы один из лучших адвокатов Москвы, у вас безупречная репутация, и вас считают очень порядочным человеком.

— Порядочным, — усмехнулся Дмитрий Григорьевич. — В наше время это понятие стало весьма относительным...

— Вы никогда не нарушаете обещаний и не выдаете чужих секретов.

Улыбнувшись, Дмитрий Григорьевич вернулся к столу — приятно, очень приятно услышать о себе такое мнение, особенно из уст столь необыкновенной женщины.

«Хорошо», — мысленно произнес Поляков.

Взлет его карьеры случился пятнадцать лет назад. Судьба подкинула несколько громких процессов подряд, и Дмитрий Григорьевич, приложив максимум усилий, отстаивал интересы своих клиентов, разгромив тем самым и обвинительную сторону, и дышащих в спину конкурентов. Теперь же, намотав объемный клубок славы и зарекомендовав себя умным и успешным адвокатом, он не слишком напрягался в судах, ловко распределял работу между подчиненными и... боролся с тоской.

— Пожалуйста, не сомневайтесь, я смогу оплатить ваше время и ваш труд.

— Ольга, прежде чем мы начнем разговор о вознаграждении, я хотел бы узнать причину вашего появления в моем

Мадемуазель Судьба

кабинете. Я весьма избирателен и от многих предложений отказываюсь.

— Нет, сначала пообещайте помочь мне, а потом я расскажу вам все.

Проиграл, проиграл... Поляков почувствовал на себе непреклонный взгляд — Ольга знала, что он согласится, и знала это еще когда выходила из дома, садилась в машину, поднималась по ступенькам, а затем ожидала приема в светлой комнате с мягкими креслами. Конечно, эта женщина осознавала свою магическую силу и умело ею пользовалась.

Дмитрий Григорьевич коротко вздохнул: «Так под чем же придется расписаться кровью?»

— Обещаю, — ответил он, подавляя острое желание подойти к загадочной гостье ближе, вдохнуть аромат духов, прикоснуться к белым, почти прозрачным пальцам... Да что же за наваждение такое!

Ольга наклонила голову набок, и Поляков понял — она улыбается.

— Что вас привело ко мне?

Гостья резко выпрямилась, вуаль дрогнула. Всего лишь мгновение — и перед ним неприступная, холодная женщина. Попытайся он сделать шаг, и Ольга вновь вытянет вперед руку, тем самым налагая запрет на любое сближение.

— Вы должны мне помочь. Я совершила тяжкое преступление... — Ольга произнесла слова тихо, но в ушах Полякова они раздалась барабанной дробью. Дмитрий Григорьевич чуть не оглох, хотя слышать приходилось и не такое. — Я теперь готова на все... — Сцепив руки, Ольга

ЮЛИЯ КЛИМОВА

закрыла глаза, вздрогнула, несколько секунд помолчала, а затем, сделав глубокий вдох, стала рассказывать, не называя фамилий, опуская детали...

Она ушла так же тихо, как и появилась, лишь легкий аромат духов: смесь кардамона, ванили и грейпфрута — повис в воздухе, наполняя душу непокоем и... приятным трепетом. Первым порывом было броситься к окну и просто посмотреть ей вслед, но Дмитрий Григорьевич сдержался. Какой же соблазн запомнить номер машины и узнать, кто Ольга на самом деле... Но Поляков обещал уважать секрет, а своих слов преуспевающий адвокат на ветер не бросал.

Поднимая бледно-голубую чашку, Дмитрий Григорьевич уже знал, что увидит — темный силуэт таинственной женщины...

ГЛАВА 1

Босоножки можно было смело выбросить на помойку. Лаковые цветочки ободрались, а некогда красивые кожаные тесемки теперь напоминали шнурки пенсионера Сухорукова, проживавшего на третьем этаже и носившего двенадцать месяцев в году одну и ту же обувь — серые с белой отделкой кеды. «Закаляй ноги смолоду, дура», — частенько говаривал он Валентине, противно причмокивая блестящими, как дождевые червяки, губами.

— Козел, — буркнула Валя, вспоминая Сухорукова.

Вопрос о покупке новой обуви встал на повестке дня ребром. Приятно осознавать, что предстоящая трата несильно ударит по кошельку — полученная премия уже три дня «пылилась» под тяжелой хрустальной пепельницей, давая возможность мечтам отплясывать бойкую чечетку.

— Куплю самые лучшие, — улыбнулась Валя, представляя новенькие кожаные босоножки с аккуратным каблучком. — Черные или бежевые? Бежевые или черные?

Выбирать она не любила, еще будучи школьницей, могла часами стоять около витрины магазина «Канцтовары», бесконечно разглядывая разноцветные ластикки, а уж если дело доходило до набора ручек или пенала, то тут хоть караул кричи — пока все не перетрогает, сто раз не вздохнет печально, решения не примет.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Валентина снова посмотрела на поникшие тесемки и, подхватив отжившие свой век босоножки, отправилась на кухню, где торжественно опустила их в мусорное ведро.

— Прощайте и простите, если сможете, — произнесла она с чувством выполненного долга и склонила голову, изображая вселенскую скорбь.

Натянув прямую красную юбку, приобретенную на распродаже еще в прошлом году, и белую футболку с невинной надписью «Там, где сбываются мечты», Валя сунула ноги в прозрачные резиновые шлепки и направилась к соседке. Мимолетная улыбка тронула губы, в глазах запрыгали искорки радости, а из груди вырвался короткий счастливый вздох.

— Кто там? — раздался из-за двери глухой голос Наташи.

— Чего ерунду спрашиваешь, ты же в глазок посмотрела.

— Бдительность никогда не помешает, — пропуская Вальку в квартиру, ответила соседка, — это вам, молодым, все по барабану, а мы — одинокие тридцатилетние женщины, находящиеся в длительном ожидании принца на белом коне...

— Ты сейчас что-то сложное сказала, — перебила Валька.

— Вот я и говорю, молодая ты еще. — Наташа усмехнулась, махнула рукой и через пару секунд весело спросила: — А ты чего разоделась как на демонстрацию?

Наташку любили все. Потому что охотно мыла полы около лифта, на жизнь смотрела с заразительным оптимизмом, пекла отличные пироги с капустой и была неисправимой фантазеркой. Слушая ее, хотелось сказать: «Да, да,

Мадемуазель Судьба

конечно, да», закатить глаза к потолку и поверить в мир во всем мире. «Душа ты моя», — называли ее так и семидесятилетняя Егоровна с девятого этажа, и восьмидесятилетняя Мария Степановна с одиннадцатого.

А еще Наталья вела активную борьбу с пенсионером Сухоруковым: запрещала ему бросать окурки в подьезде, гадить в лифте и плевать направо и налево. Он в ответ два раза поджег ее почтовый ящик и написал на двери квартиры белым мелом «рыжая курва», за что был бит зимним сапогом по костлявой спине. Только за эту борьбу — длительную, ожесточенную и, бесспорно, героическую — Наташе полагались медаль за мужество и всеобщие обожание и уважение. Никто не осмеливался связываться с Сухоруковым, его считали проклятьем дома и карой небесной одновременно.

— Пойдем в магазин, мне босоножки купить нужно, — предложила Валя, принюхиваясь: не испекла ли Наташка чего вкусенького. — Старые износились, я их сегодня выбросила.

— Деньги есть?

— Ага! Я премию получила.

Одобрительно кивнув, Наташа устремилась в ванную — необходимо было припудриться, накраситься и расчесать непослушные рыжие волосы. Принцы на резвых конях имеют дурацкую привычку появляться буквально из-за угла...

Скрип качелей, залитый солнцем асфальт, разноцветные клумбы, подстриженная неровными ступеньками газонная трава и легкий, еле уловимый аромат свежести — чудесный дворик, чудесное настроение, чудесный день, который не